

МОТИВАЦИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ КАК ФАКТОР КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Н.А. Лызь¹, И.О. Нещадим²

¹Южный федеральный университет, Инженерно-технологическая академия,
г. Таганрог, Россия,

²Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия

Осознанный выбор выпускником школы дальнейшей образовательно-профессиональной траектории является важным фактором учебной активности студентов, вовлеченности в учебно-профессиональную деятельность, и, соответственно, успешности компетентностно-ориентированного обучения. Однако выбор вуза и направления образования не всегда является результатом личностного, профессионального, образовательного самоопределения абитуриентов, не всегда осознан и основан на внутренних мотивах саморазвития и самореализации в профессии. Необходимость учета мотивации студентов при управлении обучением и отсутствие соответствующей диагностики на этапе поступления в вуз актуализируют проведение специальных исследований. Данное исследование направлено на выявление субъективных оснований выбора вуза и направления профессионального образования, а также степени осознанности профессионального выбора у студентов технических направлений подготовки. В нем приняли участие 176 студентов первого курса двух вузов. В опросе использовалась специально разработанная анкета, прошедшая экспертизу и апробацию. Выявленные в исследовании субъективные основания свидетельствуют о сочетании престижно-материальных мотивов выбора вуза и направления образования и личностной заинтересованности студентов в освоении профессии. Результаты дополняют научные представления о мотивационных факторах обучения в вузе, показывают необходимость поддержки профессионального самоопределения, развития профессиональных интересов студентов и стремления к самореализации в учебной и профессиональной деятельности. Понимание мотивации поступления в вуз и субъективных оснований выбора студентами профессии позволит преподавателям находить новые пути повышения эффективности компетентностно-ориентированного обучения.

Ключевые слова: высшее образование, компетентностно-ориентированное обучение, мотивы, выбор вуза, выбор направления образования, профессиональное самоопределение.

Введение. В свете современных тенденций развития общества образование становится для человека не просто сферой подготовки к жизни, а сферой самореализации, освоения и созидания разных видов деятельности, что невозможно без его личностной заинтересованности и включенности в этот процесс [16]. Наиболее ценным в образовании признается целостный (познавательный, субъектный, деятельностный) опыт обучающихся. Отражая эти тенденции, высшее образование ориентируется на формирование профессиональной компетентности, интегрирующей знания, умения, способности, отношения, мотивы и личностные качества.

Как отмечает Дж. Равен, наиболее важные составляющие компетентности (склонность анализировать явления, предвидеть препятствия, проявлять инициативу и др.)

развиваются только в процессе стремления к значимым целям [13]. Иными словами, профессиональную компетентность невозможно сформировать в обход смыслов, намерений, интересов самого человека. Формирование компетентности происходит только в процессах целостной деятельности, где обучающийся выступает не просто исполнителем действий, а субъектом, принимающим цели и ответственность за их достижение, заинтересованно управляющим процессом и получением результатов [5]. Успешность развития профессиональной компетентности студентов определяется ориентацией образовательной системы вуза на личность студента, личностным отношением студентов к познавательной деятельности, их собственной активностью [14].

Как процесс компетентностно-ориентированное обучение представляет собой акти-

Непрерывное образование в течение жизни

визацию и поддержку профессионального саморазвития студентов, организацию самоуправляемой учебной деятельности, что предполагает активную включенность самих студентов в осуществление этого процесса [8]. Именно вовлеченность в учебно-профессиональную деятельность обеспечивает формирование компетентности. Вовлеченность предполагает заинтересованность в овладении профессиональным опытом, внутреннюю мотивацию, основанную на познавательных потребностях, стремлении к профессиональным достижениям, самореализации и саморазвитию. Эта мотивация формируется в течение всей жизни человека, в школьном обучении, в процессах личностного и профессионального самоопределения, при освоении профессии, в учебной и профессиональной деятельности. Особую роль в этом процессе играет осознанный выбор выпускниками школы дальнейшей образовательно-профессиональной траектории.

Как правило, отбор в вузы не предполагает диагностику отношения к будущей профессии, оценку мотивов выбора вуза и направления образования. Высокие результаты единого государственного экзамена (ЕГЭ), позволяющие абитуриенту переходить в ранг студента, свидетельствуют о достигнутом уровне в освоении содержания образования и уровне развития интеллектуальных способностей. Также доказано, что высокие баллы ЕГЭ вносят весомый вклад в успешность обучения в вузе, который объясняется не только соответствующей базой знаний и развитостью интеллектуальных качеств, но и мотивационными переменными: настойчивостью, упорством, умением концентрироваться на выполняемой деятельности, внешней достижеческой мотивацией [4]. Однако практика показывает, что продемонстрированный на ЕГЭ уровень достижений может быть результатом не только внутренне мотивированной познавательной и личностной активности школьника, но и активности родителей и репетиторов, зачастую организующих и контролирующих деятельность учащегося [10]. В результатах ЕГЭ может лишь косвенно отражаться отношение к соответствующей предметной области, в то время как успешность компетентностно-ориентированного обучения в вузе во многом зависит от заинтересованности студентов в дальнейшем обучении, развитии, освоении профессии. Рассмотрение мотивов поступле-

ния в вуз и выбора направления профессионального образования как факторов эффективности обучения и выступает проблемой данного исследования.

Теоретический анализ проблемы. Учеными неоднократно подчеркивалась важная роль внутренне мотивированного выбора абитуриентами вуза и сферы будущей профессиональной деятельности в дальнейшем обучении и профессиональном становлении. Так, в исследовании И.С. Лабынцевой показано, что положительное отношение к профессии и осознанность профессионального выбора способствуют более высокой учебной активности и более успешной адаптированности студентов к образовательной среде вуза [7]. По мнению В.Н. Косырева, удовлетворенность / неудовлетворенность профессиональным выбором является одним из критериев диагностики присвоения или отчуждения учебной деятельности [6]. Д.С. Попов с соавторами указывают на то, что момент выбора учебного заведения и специальности значимым образом влияет на образовательные и карьерные траектории молодых людей [12]. Осознанность выбора профессии Р.А. Абрамов и др. относят к факторам успешного практического применения приобретенных знаний и умений и дальнейшего трудоустройства выпускников [1].

Осознанный выбор абитуриентами вуза и будущей профессиональной деятельности представляет собой результат личностного, профессионального и образовательного самоопределения. Самоопределение предполагает выявление и утверждение собственной позиции, основанной на осознании и интеграции социокультурных значений, внешних требований и условий, с одной стороны, и внутренних ресурсов, целей, намерений, интересов – с другой [9]. Как процесс оно сопровождается рефлексией ситуации, поиском, анализом и принятием решения, предполагает уменьшение степени неопределенности в жизни. Это не просто выбор из альтернатив, это осознание и конструирование своей системы ценностей и жизненных перспектив. Профессиональное самоопределение основано на осознании ценности профессии, самооценке своих возможностей в освоении профессии и самореализации в ней, что приводит к определенности, убежденности в отношении к профессиональной деятельности, увлеченности отдельными ее аспектами, побуждает личность к выбору соответствующего направления

профессионального образования, подготовке в рамках образовательных программ, выбору конкретной профессии [2]. Важным условием профессионального самоопределения личности является не только теоретическое образование, но и опыт участия в производственных отношениях или хотя бы их имитациях [15]. Поэтому наряду со значимостью самоопределения можно говорить о сложности данного процесса и вероятностном характере его результатов, особенно на этапе окончания школы. Трудности профессионального самоопределения студентов обусловливают необходимость активной поддержки этого процесса в вузе [3]. Кроме того, ряд абитуриентов совершают выбор вуза и направления образования исходя из ситуативных факторов, внешней привлекательности обучения в вузе, престижности профессии [12].

Проведенный теоретический анализ показал, что осознанный выбор вуза и направления образования можно считать важным фактором учебной активности студентов, вовлеченности в учебно-профессиональную деятельность, и, соответственно, успешности компетентностно-ориентированного обучения. Однако данный выбор не всегда является результатом личностного, профессионального, образовательного самоопределения абитуриентов, не всегда осознан и основан на внутренних мотивах саморазвития и самореализации в профессии.

Дизайн эмпирического исследования.

Исследование направлено на выявление субъективных оснований выбора вуза и направления образования, а также степени осознанности профессионального выбора у студентов-первокурсников технических направлений подготовки. Наш интерес к этим студентам обусловлен приоритетностью развития инженерии в стране и возможными трудностями самоопределения и личностного развития молодежи, погруженной в технизированную среду, изучение точных наук, освоение профессий типа «человек-техника» и «человек-знак» [3, 11].

Исследование проводилось в октябре – ноябре 2017 года. В нем приняло участие 176 студентов первого курса двух вузов: Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (МГТУ) и Южного федерального университета (ЮФУ), возраст от 17 до 22 лет, 137 юношей и 39 девушек. В опросе использовалась специально разрабо-

танная анкета, прошедшая экспертизу и апробацию. Первый блок анкеты «Субъективные основания выбора вуза и направления образования» включал в себя 19 основных мотивов. Важность каждого при принятии решения поступления в вуз респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале (1 – «не значимый», 2 – «малозначимый», 3 – «заметный», 4 – «важный», 5 – «очень важный»). Второй блок направлен на выявление осознанности выбора профессии через уверенность в сделанном профессиональном выборе, намерения в отношении будущей работы в избранной профессиональной сфере, оценку соответствия будущей профессии собственным интересам.

Результаты. Анализ полученных результатов позволил выделить пять основных мотивов, в достаточной мере универсальных для большинства первокурсников: «желание получить диплом о высшем образовании», «интересная работа по выбранной специальности», «нежелание работать малоквалифицированным рабочим», «приобретение профессии, дающей хороший заработок», «возможность сделать карьеру». Эти мотивы считаются важными более 85 %, а незначимыми – менее 2 % опрошенных студентов. Данные результаты отражают ценностные ориентации современной молодежи, в которых сочетается прагматическое отношение к жизни и стремление заниматься интересным делом и добиваться успехов.

Сравнительный анализ показал некоторые различия мотивов поступления в вуз у студентов-первокурсников двух вузов. Относительное количество опрошенных, оценивших мотивы как «очень важные», представлено в таблице.

Анализ достоверности различий с использованием критерия φ^* Фишера показал, что поступившим в ЮФУ по сравнению со студентами МГТУ им. Н.Э. Баумана в большей мере при выборе вуза и направления образования характерны внешние мотивы: престижность профессии и образовательной организации, наличие реальной возможности поступить и стремление пожить веселой студенческой жизнью.

Изучение осознанности выбора профессии показало, что около 90 % опрошенных студентов оценивают сделанный выбор будущей сферы профессиональной деятельности как верный или адекватный жизненным

Непрерывное образование в течение жизни

Субъективные основания выбора вуза и направления образования

№	Мотивы	Студенты ЮФУ, %	Студенты МГТУ, %
1	Желание получить диплом о высшем образовании	71	68
2	Престижность обучения в вузе	47	25
3	Имидж университета	38	18
4	Имидж факультета / института	49	18
5	Престижная специальность. Имидж профессии	58	18
6	Возможность получения военной специальности	40	14
7	Нежелание работать малоквалифицированным рабочим	64	59
8	Возможность трудоустройства по выбранной специальности	58	45
9	Интересная работа по выбранной специальности	70	59
10	Возможность сделать карьеру	61	45
11	Приобретение профессии, дающей хороший заработок	67	45
12	Любознательность, желание продолжить образование	48	43
13	Соответствие профессии способностям и складу характера	45	23
14	Семейная традиция	9	9
15	Стремление пожить веселой студенческой жизнью	35	14
16	Стремление войти в круг интеллигенции	27	16
17	Желание учиться в Таганроге / Москве	17	32
18	Отсрочка от армии	29	25
19	Наличие реальной возможности поступить	52	27

обстоятельствам. На вопрос «Если бы Вам сейчас вновь представилась возможность выбора специальности, соответствовал бы новый выбор уже совершененному?» 80 % студентов ЮФУ и 73 % студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана ответили «Да, полностью» или «В большой степени». Ответы «В малой степени» или «Совершенно нет» дали 15 % студентов ЮФУ и 23 % студентов МГТУ. 89 % опрошенных считают, что работа в выбранной профессиональной сфере в значительной мере соответствует их интересам. После окончания университета планируют работать по направлению, по которому обучаются, или в близкой сфере 89 % студентов ЮФУ и 80 % студентов МГТУ. Однако 34 % студентов ЮФУ и 52 % студентов МГТУ после окончания университета готовы согласиться на высокооплачиваемую работу совершенно в другой профессиональной сфере.

В целом 79 % опрошенных студентов (89 % первокурсников МГТУ им. Н.Э. Баумана и 76 % первокурсников ЮФУ) сделали осознанный выбор, в значительной мере проявили внутренние мотивы поступления в вуз. Их привлекает интересная работа по специальности, они демонстрируют уверенность в выборе, положительно оценивают соответствие профессии собственным интересам. Выбор на таких основаниях способствует вовлеченности в учебно-профессиональную деятельность, эффективному формированию профессиональных компетенций. 16 % опро-

шенных студентов преимущественно опирались на престижно-материальные мотивы выбора вуза и направления образования. Чаще всего их выбор характеризуется случайностью, неопределенностью или противоречивостью намерений в отношении работы по специальности, затруднениями в оценке соответствия профессии собственным интересам.

Интересно, что в проведенном исследовании значимых прямых связей между изучаемыми мотивами и баллами ЕГЭ не обнаружено (существует лишь несколько достоверных отрицательных корреляций, говорящих о том, что чем выше полученная сумма баллов ЕГЭ, тем ниже значимость престижности обучения в вузе и имиджа образовательной организации, а также менее выражено «стремление пожить веселой студенческой жизнью» как мотив поступления в вуз). Это подтверждает целесообразность использования наряду с ЕГЭ других инструментов отбора абитуриентов, позволяющих выявлять субъективные основания и мотивы выбора вуза и направления образования.

Заключение. Исследование базируется на положении о том, что положительное, заинтересованное отношение студентов к обучению в вузе и к осваиваемой профессии является одним из источников внутренней мотивации и вовлеченности студентов в учебно-профессиональную деятельность, обеспечивающей эффективность компетентностно-ориентированного обучения. Выявленные в

исследовании субъективные основания выбора вуза и направления образования свидетельствуют о сочетании престижно-материальных мотивов и личностной заинтересованности студентов в освоении профессии. В целом при наличии соответствующих мотиваторов в процессе обучения (оценки, акцент на достижениях, привлекательность заданий, показ профессиональных перспектив и др.) они могут обеспечить вовлеченность студентов в учебно-профессиональную деятельность. Полученные результаты также показывают необходимость решения специальной психолого-педагогической задачи по поддержке профессионального самоопределения, развитию профессиональных интересов студентов и стремления к самореализации в учебной и профессиональной деятельности.

Следует также отметить, что рассматриваемая в статье мотивация поступления в вуз является необходимым, но не достаточным условием эффективности компетентностно-ориентированного обучения. Для создания целостной картины необходимо комплексно анализировать готовность студентов к освоению профессиональных образовательных программ, используемые образовательные технологии, компетентность преподавателей и другие факторы.

Литература

1. Абрамов, Р.А. Оценка профессиональной востребованности выпускников в системе высшего образования / Р.А. Абрамов, Н.М. Забазнова, Е.Ю. Халатенкова // Высшее образование в России. – 2016. – № 11. – С. 79–87.

2. Буров, К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К.С. Буров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 57–67.

3. Валитова, Е.Ю. Проблемы профессионального самоопределения студентов в техническом университете / Е.Ю. Валитова // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2014. – № 4 (145). – С. 157–162.

4. Гордеева, Т.О. Особенности мотивации достижения и учебной мотивации студентов, демонстрирующих разные типы академических достижений (ЕГЭ, победы в олимпиадах, академическая успеваемость) / Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин // Психол. исследования. – 2012. – Т. 5, № 24. – С. 4.

5. Забалуева, А.И. Интегральное развитие учебно-познавательной компетентности студентов: моногр. / А.И. Забалуева, И.А. Кильчанко, Н.А. Лызь. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. – 111 с.

6. Косырев, В.Н. Отчуждение учебного труда студента / В.Н. Косырев // Высшее образование в России. – 2009. – № 11. – С. 138–143.

7. Лабынцева, И.С. Адаптированность к обучению в вузе студентов с разными субъективными основаниями выбора профессии / И.С. Лабынцева // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 10 (111). – С. 198–203.

8. Лызь, Н.А. Компетентностно-ориентированное обучение: опыт внедрения инноваций / Н.А. Лызь, А.Е. Лызь // Высшее образование в России. – 2009. – № 6. – С. 29–36.

9. Лызь, Н.А. Управление личностными ресурсами: образование и профессиональное развитие / Н.А. Лызь, А.Е. Лызь. – Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2016. – 136 с.

10. Лызь, Н.А. Образовательная компетентность студентов как фактор качества высшего образования / Н.А. Лызь // Педагогика. – 2011. – № 5. – С. 67–76.

11. Лызь, Н.А. Педагогические риски технизованных образовательных сред / Н.А. Лызь, Н.А. Познина // Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 33–42.

12. Попов, Д.С. Типологизация первокурсников Москвы: кто поступает в столичные вузы? / Д.С. Попов, Ю.А. Тюменева, Ю.В. Кузьмина // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 205–231.

13. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.

14. Райцев, А.В. Развитие профессиональной компетентности студентов в образовательной системе современного вуза: дис. ... д-ра пед. наук / А.В. Райцев. – СПб., 2004. – 309 с.

15. Сериков, Г.Н. Социально значимые аспекты самоопределения личности / Г.Н. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6, № 4. – С. 27–32.

16. Lyz, N. Life-creating education: new educational meanings in modern world / N. Lyz, A. Opryshko // On the Horizon. – 2016. – Vol. 24. – Iss. 4. – P. 377–386.

Непрерывное образование в течение жизни

Лызь Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и безопасности жизнедеятельности, Южный федеральный университет, Инженерно-технологическая академия, г. Таганрог, nlyz@sfedu.ru.

Нешадим Ирина Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва, nilmail@inbox.ru.

Поступила в редакцию 11 января 2018 г.

DOI: 10.14529/ped180102

MOTIVATION TO ENTER UNIVERSITY AS A FACTOR OF COMPETENCE-BASED EDUCATION

N.A. Lyz¹, *nlyz@sfedu.ru*,

I.O. Neshchadim², *nilmail@inbox.ru*

¹*Southern Federal University, Engineering and Technological Academy, Taganrog,
Russian Federation,*

²*Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation*

A conscious choice of the university education and career trajectory acts as a critical factor affecting the learning style, the degree of professional commitment and, resultantly, the success of the competency-based education. However, the choice of university and major is not always based on the personal, professional or educational goals of the prospective students. The choice may be far from informed, driven by other than the personal development or professional fulfillment motives. The importance of the students' motivation in the learning management and the lack of the entry-level motivation diagnostics justify detailed research. This paper focuses on the identifying of the subjective factors influencing university choice as well as the engineering undergraduates' degree of awareness with regard to professional choices. The research involved 176 first-year students from two universities. The survey was based on a specially designed questionnaire approved by education experts. The survey indicated that the subjective choices are presented by the prestige and financial motives combined with the personal interest in the profession. The results complement the general knowledge of the university education motivation, demonstrating the need to support students in their search for the professional identity, help them develop professional interests and encourage their professional and personal fulfillment. Understanding the university entrance motivation and the subjective professional choices will enable educators to find new ways to increase the competence-based approach effectiveness.

Keywords: *university education, competence-based education, motivation, university choice, major, professional identity.*

References

1. Abramov R.A., Zabaznova N.M., Khalatenkova E.Yu. [Assessment of Demand for Graduates in the System of Higher Education]. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 11, pp. 79–87. (in Russ.)
2. Burov K.S. [Professional Self-Determination as a Scientific Concept]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*, 2017, vol. 9, no. 4, pp. 57–67. (in Russ.) DOI: 10.14529/ped170407
3. Valitova E.Yu. [Problems of Professional Self-Determination of Students at Technical University]. *Bulletin of TSPU*, 2014, no. 4 (145), pp. 157–162. (in Russ.)
4. Gordeeva T.O., Osin E.N. [Differences in Achievement Motivation and Learning Motivation in Students Exhibiting Different Types of Academic Attainment (Unified State Examination (USE) Scores, Academic Competition Results, Academic Records)]. *Psychological Studies*, 2012, vol. 5, no. 24, pp. 4. (in Russ.)

5. Zabalueva A.I., Kibal'chenko I.A., Lyz' N.A. *Integral'noe razvitiye uchebno-poznavatel'noy kompetentnosti studentov* [Integral Development of Educational and Cognitive Students' Competence]. Taganrog, SFedU Publ., 2015. 111 p.
6. Kosyrev V.N. [Alienation of Student's Educational Work]. *Higher Education in Russia*, 2009, no. 11, pp. 138–143. (in Russ.)
7. Labyntseva I.S. [The Adaptation of Students in University with Different Subjective Grounds of Professional Choice in Higher School]. *News of SFedU. Engineering sciences*, 2010, no. 10 (111), pp. 198–203. (in Russ.)
8. Lyz' N.A., Lyz' A.E. [The Competence-Focused Training: Experience of Introduction of Innovations]. *Higher Education in Russia*, 2009, no. 6, pp. 29–36. (in Russ.)
9. Lyz' N.A., Lyz' A.E. *Upravlenie lichnostnymi resursami: obrazovanie i professional'noe razvitiye* [Management of Personal Resources: Education and Professional Development]. Taganrog, SFedU Publ., 2016. 136 p.
10. Lyz' N.A. [The Educational Competence of College Students as a Factor of the Quality of Higher Education]. *Russian Education and Society*, 2012, vol. 54, iss. 6, pp. 80–95. (in Russ.) DOI: 10.2753/res1060-9393540605
11. Lyz' N.A., Poznina N.A. [Pedagogical Risks of Technical Educational Environments]. *Pedagogics*, 2010, no. 4, pp. 33–42. (in Russ.)
12. Popov D.S., Tyumeneva Yu.A., Kuz'mina Yu.V. [Typologization of Moscow First-Year Students: Who Goes to Capital Higher Education Institutions?]. *Educational Studies*, 2013, no. 1, pp. 205–231. (in Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2013-1-205-231
13. Raven Dzh. *Kompetentnost' v sovremenном obshchestve: vyyavlenie, razvitiye i realizatsiya* [Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2002. 396 p.
14. Raytsev A.V. *Razvitiye professional'noy kompetentnosti studentov v obrazovatel'noy sisteme sovremennoego vuza*. Dis. dokt. ped. nauk [Development of Professional Competence of Students in the Educational System of a Modern University. Diss. Doct. (Pedagogy)]. St. Petersburg, 2004. 309 p.
15. Serikov G.N. [Socially Significant Aspects of Self-Identity]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*, 2014, vol. 6, no. 4, pp. 27–32. (in Russ.)
16. Lyz' N., Opryshko A. [Life-Creating Education: New Educational Meanings in Modern World]. *On the Horizon*, 2016, vol. 24, iss. 4, pp. 377–386. (in Russ.) DOI: 10.1108/oth-06-2016-0028

Received 11 January 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лызь, Н.А. Мотивация поступления в вуз как фактор компетентностно-ориентированного обучения / Н.А. Лызь, И.О. Нещадим // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 13–19. DOI: 10.14529/ped180102

FOR CITATION

Lyz' N.A., Neshchadim I.O. Motivation to Enter University as a Factor of Competence-Based Education. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*. 2018, vol. 10, no. 1, pp. 13–19. (in Russ.) DOI: 10.14529/ped180102